

ДРЕВНИЕ РИМЛЯНЕ

Расцвет и закат римского мира

Подборка публикаций

Профессор доктор Ганс Ф.К. Гюнтер

Происхождение и распространение римлян

Языкознание и изучение доисторической эпохи ищут прародину италиков – среди которых ведущим было *латинское* племя, создавшее Римскую Империю – в областях верхнего и среднего Дуная, а также между верхним Дунаем и Восточными Альпами, Богемией, Моравией и Нижней Австрией. Изучение доисторической эпохи определило область, из которой италики через Альпы мигрировали к югу, между восточной Швейцарией, Восточными Альпами и Дунаем. Самыми близкими соседними племенами италиков на средневропейской территории индогерманской прародины, вероятно, были кельты и германцы.

Примерно с 2000 года до н.э. различные переселения италийских племен с северо-востока через низкие перевалы Восточных Альп достигли долины реки По, из которой исходило в бронзовый век их дальнейшее распространение, до тех пор пока самая большая часть Италии – за исключением этрусских областей, которые только около 300 года до н.э. стали жертвой силы

италиков – была занята италийскими племенами индогерманского языка и нравов и нордической расы. Прежнее население, которое встречали италики при их продвижении, должно было быть преимущественно западной расы, в верхней Италии, вероятно, смесью рас из западной и восточной, вероятно, также с незначительной динарской примесью.

Согласно преданиям Рим был основан 21 апреля 753 до н.э. Основатели его были большей частью представителями латинского, в более незначительной степени сабинского племени. Конфедерация маленьких и совсем крошечных крестьянских городков образовала зародыш Римской Империи. Население состояло в основном из крестьянских родов северного (нордического) расового происхождения, которые позже стали патрициями. Каждый крестьянский род латинского племени, кажется, располагал несколькими независимыми клиентами (*clientes*). Это были потомки предшествовавшего ненордического населения, которые были обязаны работать в доме и на полях. В городе Риме образовывался, наконец, следующий слой несеверного расового происхождения, позднее названные плебеями, происхождение которых еще остается спорным. Одна часть их произошла, пожалуй, из *clientes*, другая из приехавших туда купцов и ремесленников, дальнейшая часть из предшествовавшего населения Италии, области которых латиняне захватили и продолжали захватывать. В целом патриции, как потомки завоевателей нордического происхождения и плебеи как потомки западных или западно-восточных аборигенов представляли собой противостоящие друг другу два расово разных и разделенных слоя. Происхождение плебса выдает также их семейное право, основанное на матриархате, которое патриции с их патриархатом презрительно отвергали. Плебс погребал своих мертвецов, тогда как у патрициев сохранялась индогерманская кремация, причем верхние сословия подражали ей вплоть до времен империи. Первым, кто понял, что словесные противоречия между патрициями и плебеями были, в принципе, расовыми противоречиями и причиной их было наслоение победивших завоевателей на местное население, был Нибур (Римская история, т. 1, 1811).

Древнеримско-патрицианская сущность – это в самой высшей степени нордическая сущность в италийской форме, к тому можно было бы предположить фалийские и восточные элементы. Эллинская нордическая сущность получила, вероятно, определенный «порыв» от легкого доисторического примешивания динарской расы; италийско-римская или, по меньшей мере, латинско-римская сущность показывает наряду с северными чертами смелого продвижения вперед определенное, вероятно, объясняемое фалийскими примесями видоизменение северных черт в энергично настаивающее и сухо осмысленное в ведущем слое, у ведомого слоя психические черты восточной расы, которые выражаются в нажитой тяге к мелкой торговле. Категория жадных и живущих в роскоши крупных купцов, которую представляет пре-

имущественно переднеазиатская раса, встречается только в средней и более поздней истории Рима. Произведения изобразительного искусства, представляющие римлян, начинаются только во втором веке до н.э. и большей частью сохранены только из позднего времени Рима: они отчетливо показывают восточные, менее отчетливо фалийские элементы, снова и снова также динарские и переднеазиатские примеси. Если в этрусском правящем слове сохранился еще определенный нордический элемент, то эти этрусские роды – их насчитывают шесть или семь – вероятно были приняты в патрициат еще в раннюю римскую эпоху, и передали ему переднеазиатскую и западную кровь.

Расовая борьба в Риме во времена царей и в первые столетия происходила как конституционная борьба, в которой плебеи постепенно достигали равноправия с патрициями. В соответствии с различным расовым происхождением обоих сословий у патрициев и плебеев было разное брачное право и другие обычаи вступления в брак. Между патрициями и плебеями не существовало никакого брачного права, никакого *conubium*, старейшее законодательство Рима, кажется, запрещало брак между обоими сословиями. Дети от возможных свободных связей между патрицием и плебейкой следовали *pars deterior*, «плохой руке», как свидетельствует равнозначное древнегерманское юридическое выражение, т.е. более низкому сословию, так и дети от связи римлянки с иностранцем также относились к народности этого иностранца. Слой патрициев был закрытым кровным союзом и должен был сохранять себя в чистоте.

Против этого расового ограничения был направлен принятый в 445 году до н.э. закон *lex Canuleia de conubio*, который обосновывал брачное право между верхним и нижним слоем. Однако сопротивление патрициев против их смешивания с плебеями исчезало очень медленно, еще долго после приема *lex Canuleia* роды патрициев закрывались от плебса. Если между патрициатом и уважаемыми родами среди плебеев все же осуществлялись связи, то среди плебса для этого должны были отличаться роды, которые могли соответствовать сохранившимся традиционным воззрениям патрициев о римской благородности в положении и манерах, о способности и серьезности (*virtus* и *gravitas*) и римском господстве. Действительно расовый состав плебса тоже изменился из-за того, что в течение пятого и четвертого веков до н.э. ведущие роды других италийских племен нордического расового происхождения, ставших зависимыми от Рима, переселились в Рим и вошли в состав плебса.

Из: Расы Европы. При особенном учете основных народов индогерманского языка, Мюнхен, 1930; История римского народа, Пэль, 1966
(составлено и издано Семинаром Туле)

Профессор доктор Фриц Шахермайр

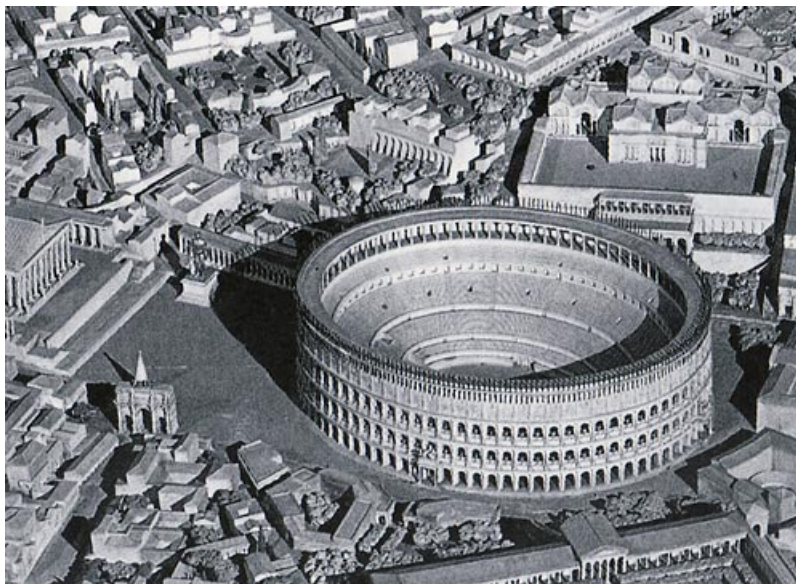
Индогерманское латинство

Италия первоначально была заселена неиндогерманскими народностями, преимущественно из западной средиземноморской расы. До развития более высоких культур у них так и не дошло. Затем прибыли *индогерманцы*, прежде всего, как латиняне, сабеллы и иллирийские племена. Позже под влиянием власти Рима латиняне и сабеллы вместе образовывали на итальянской земле народ италиков. Их кровь имела более сильную фалийскую примесь, чем, например, та, которую эллины привнесли в Грецию. Иллирийцы прибыли (приблизительно в 1000 году до н.э.) с востока и северного побережья Адриатики, также как венеты в Венецию по суше, в среднюю Италию и южную Италию по морю (прежде всего, в Апулию). Определенное однообразие было свойственно также этим индогерманским культурам. *Этруски* привнесли оживление. Будучи по крови смесью северных аристократических родов и значительно преобладающих анатолийских элементов западного, восточного как и арменоидного происхождения они были привычны к городскому сосуществованию и принесли через Малую Азию арийскую идею рыцарства, которая сыграла частично революционную роль среди латинян, сабеллов и венетов. Рыцарскому образу жизни подражали, гонки на лошадях и на боевых колесницах стали очень модными. Но как только политическое значение этрусков и блеск их аристократии позже исчез, крестьянская сущность снова победила.

Латиняне первоначально жили в широких областях Италии, вероятно, вплоть до Сицилии. Но затем этруски, как и сабеллы, их притеснили, подчинили и образовали верхний слой над ними, пока за ними не осталось только ма-

ленькое пятнышко земли около Албанских гор и у реки Тибр. Там, где реку можно было перейти, на Палатинском холме была большая деревня латинян, к которой вскоре на соседнем Квиринальском холме присоединилось поселение сабеллов. Палатин тогда был колыбелью мирового господства. Латинянам, вероятно, самому маленькому народу того времени, благодаря присутствию им внутренней силе, было предопределено через Палатин и Рим стать самым мощным творцом всей истории. В любом случае, инициатива некоторых этрусских аристократических родов тоже сыграла в этом важную роль. Дело было не в том, что эти всадники сами участвовали в больших событиях, но как основатели города они создали для этого важную предпосылку.

Ведь именно они объединили деревни на Тибре в городское поселение – Рим, они принесли туда городскую цивилизацию, в то же время, однако, также арийское ленное поместье рыцарства как феодальность и ряд арменоидных ритуалов – как культовые употребления. Но латиняне Рима смогли в значительной мере преодолеть прочие чуждые влияния при сохранении городской формы поселения. Это место сохранило свой латинский национальный характер и частично ассимилировало этрусских пришельцев, частично извергло их из себя. Феодальные роды были загнаны в рамки латинского государственного образа мыслей, а рыцарство было заменено крестьянским воинством. Только бюрократические формальности *Etrusca Disciplina* и культового ритуализма сохранялись дальше, но они не были в состоянии существенно влиять на духовное состояние теперь снова совершенно латинского и вместе с тем индогерманского государства.

Реконструкция зоны вокруг Колизея. Слева: Храм Венеры и Рима, Колосс Нерона, так называемые источники Мета-Суданте, арка Константина, Колизей, термы Тита; внизу справа: две школы гладиаторов.

Теперь ставший снова латинским Рим сверял все свое существование в соответствии с высшей степени прочувствованным и последовательно отработанным видом *государственного образа мыслей*. В нем заботились и видели ценности только в важнейших государственных интересах, как крестьянство, право, религия, семья и организация. Патриции и плебеи, аристократия и широкие народные массы вовсе не противостояли друг другу как что-то чуждое. Они были расово абсолютно равноценны друг другу, кровь латинян и сабеллов, к этому еще примесь этрусского элемента, несколько большая у патрициев, чем у плебеев. Это также всюду действующий идеал воспитания и идеал благонравия, только лишь к патрицию прилагают еще более строгий масштаб, чем к человеку из народа. Крестьянские и государственные обязанности, семья, благочестие и честность, это те ценности, которые владели римским бытием тут и там. В этом вообще кроется один из самых важных истоков римско-латинской силы: *здесь нет никакого существенного доиндогерманского нижнего слоя*. Лациум был весьма слабо заселен перед переселением латинян, область Рима вообще не заселена. Этрусское нарушение поразило тогда скорее более высокие, чем более низкие и самые низкие слои. Поэтому древний Рим не пострадал, в явном отличии от Греции, вначале от *расового кровного упадка, который* воздействовал бы *сверху вниз против* индогерманства. Это изменилось позже только с растущим числом иммигрантов и освобожденных рабов, и так возник *более поздний* плебс с его дурной репутацией болота, заполненного смесью выходцев со всех концов мира. Римская жизненная сфера благодаря своей гомогенности, своей внутренней связи и своей сплоченной ориентации на *respublica* была полна *неподражаемой силы*. То, к чему стремилась Спарта, но никогда не достигла вследствие пренебрежения крестьянского труда и семейной обязанности, удалось здесь: *создать прочный блок прочно взаимосвязанной, статично покоящейся и сопротивляющейся любым бурям общности*.

Грандиозная односторонность считающейся только с гражданским долгом типизации римской духовной жизни, естественно, влекла за собой также и некоторые недостатки. Она означала полную стерилизацию в многочисленных сферах культуры, далеких от государственного бытия, к которым римляне, как индогерманцы, собственно, были предрасположены в высшей степени, так, прежде всего, в областях искусства и литературы; она вела к крупномасштабному исключению творческой личности, выходящей за пределы мерки соединения, и лишила римскую историю того гениального полета духа, которым так сильно отличались греки. Но с другой стороны общее признание общественной идеи высокоразвитого среднего гражданина сделало Рим независимым от случайного наличия или отсутствия великих личностей и придало ему абсолютно стабильный, независимый от случайностей, всегда неизменный политический *потенциал*, который *намного превосходил потенциал* всех других средиземноморских народов.

Победа латинства над этрусками

Этруски первоначально проживали в западной Малой Азии, около побережья. По крови они были преимущественно малоазиатами, смесью западных, восточных, а также арменоидных элементов. К этому присоединялся, однако, еще *индогерманский* элемент, которое был замечен как примесь в их в прочем эгейском языке. Индогерманский компонент первоначально мог представлять верхний слой, однако он уступил постоянно возрастающей языковой и расовой анатолизации. Этот компонент разделит судьбу растворения среди народностей подданных, как это случилось с ариями в Сирии или норманнами в южной Италии. Остался соответствующий *благородный (рыцарский) образ жизни* в верхнем слое, об его поддержании заботились с особым упорством. Его военно-техническое и в то же время символическое выражение снова было боевой колесницей. Таким образом, этруская аристократия демонстрировала свое сходство с соседями-греками, равно как с гетитами и фригийцами, не столько в своей внутренней позиции, сколько во внешнем проявлении. Подобно ариям в сирийско-митаннийских областях, так же, как и гетитам и фригийцам, индогерманский элемент в этрусском мире оказался действительно восприимчивым, прежде всего, с *религиозной* точки зрения. Таким образом, этруски были в большей степени *представителями Анатолии*, чем индогерманцами по крови, языку и культурным интересам (исключая рыцарство). Этруски нашли свой политический центр в городе Тирсе (поэтому эллины называли их *тирсенами*). Они активно занимались мореплаванием и, кажется, грабили побережье Аттики.

1. На свою новую родину этруски принесли изобилие необычных культурных умений (прикладное искусство, дальнейшее развитие керамической техники буккоро, развитие металлургического производства, внедрение сосудов анатолийского типа), но, прежде всего, *рыцарский образ жизни, вооружение, боевую колесницу и идею клиентов*, признаки появления которой были заметны уже у гетитов. Малоазийскими, однако, в первую очередь являлись их *боги, культовые и ритуальные связи*. Не фригийский, а гетитский тип скрещивания чуждой идеологии встречается нам здесь. Параллели с гетитской Малой Азией очень удивительны и ни в коем случае не касаются только обычая гепатоскопии (предсказаний на основе рассматривания печени жертвенных животных). Страх предзнаменований как и боязнь греха, свойственные Анатолии, повторяются у этрусков и входят во враждебное к жизни гротескное собрание *Etrusca Disciplina*. Также символ божественной и позже политической власти, был пересажен из Малой Азии в Этрурию, как и идея *феодалного семейного места погребения*. Италики хоронили своих мертвецов в простых отдельных могилах. Теперь строятся большие каменные склепы, накапливаются огромные сокровища как дань мертвецу, сооружаются монументальные увенчанные фаллосами курганы как символы. Это все – те ха-

рактерные особенности, которые частично были подготовлены в микенском кругу или у фригийцев, и им тотчас стали подражать в лежащем между ними ареале западной Малой Азии.

Для Италии появление этрусков означало мощный переворот. Благодаря им индогерманская идея рыцарства, которую сначала приняли гетиты, потом ахейцы, наконец, эллины и фригийцы, нашла свой путь дальше на запад. Греки, которые колонизируют Италию с восьмого века до нашей эры, уже приходят к тому, что собираются отказаться от форм старого рыцарства. Их аристократия склоняется к тому, чтобы заменить боевую колесницу верховой лошадью. В греческих могилах того времени старая форма рыцарства уже вовсе не оставила своих следов. Поэтому не от греков, а от *этрусков* исходит все влияние рыцарства, которое было воспринято некоторыми племенами италиков, прежде всего, проникшими в Италию иллирийскими народностями.

2. Этруски принесли (с греками) *городскую цивилизацию* (укоренившуюся в Эгеях и в западной Малой Азии с самых древних времен – Троя!). На ней основывается действие самого большого всемирно-исторического значения: этрусские аристократы объединяют в Лациуме крестьянские сельские общины в города. Так Рим благодаря роду Рума стал городским центром, чтобы позднее под руководством рода Тарквиниев возвыситься до значительной власти. Но можно с уверенностью считать, что пришедшим из Этрурии феодальным родам никогда не удалось «этрускизировать» Рим с точки зрения языка и народного духа. Как раз наоборот, сами этруски, при поддержании их внешне этрусского образа жизни, поддались широкомасштабной латинизации – типичное явление, которое всегда повторяется, когда чужая аристократия осуществляет власть: она в своем этническом, т.е. расово-народном составе поглощается массой подчиненного ей народа.

3. Внедрение этрусских религиозных представлений имело большое значение. Однако малоазиатские боги вскоре уступили свое место местным италийским божествам, а позже греческим, чтобы влачить более скромное существование только в виде героев и демонов. Только *Etrusca Disciplina* смогла удержаться. Арменоидное расположение к одушевлению, страху перед адом и мучениях от греха укоренилось и бросало свои тусклые тени из Рима и Тосканы на все более поздние культуры и эпохи Европы. В общем латиняне и Рим – несмотря на *Etrusca Disciplina* – оказывали успешное сопротивление духовному проникновению чуждых влияний – не только по отношению к чертам анатолийского вида, но и по отношению к сравнительно устаревшей по греческим масштабам *идее феодального рыцарства*. У этрусков она уже слишком сильно была разрушена из-за эгоизма, несдержанности и тем самым – внутреннего разложения. Таким же способом Рим боролся с преувеличенной, противоречащей общности оценкой клановой идеи. Города Этрурии из-

за этнического раздора никогда в собственной стране не доросли до настоящего опыта общности. В Риме, где латинство однозначно побеждает, первые времена республики служат насильственному превращению своеволия некоторых аристократических родов в общность. Гордость Фабиев сломана. Рыцарь превращается в крестьянского воина и вместе с тем в ответственного носителя коренящейся в крестьянстве и готовности к бою государственной идеи. Он образует в сенате выбор поистине наилучших, и делит власть в *Comitien* со следующей общностью. Таким образом, Рим изнутри преодолел свое время этрусков и этим только создал предпосылки для своего неслыханного подъема.

Из: Индогерманцы и Восток. Их культурное и политическое противостояние в древности, Штутгарт в 1944 (составлено и издано Семинаром Туле)

Профессор доктор Ганс Ф. К. Гюнтер

Патрициат и плебс

Фримен предполагает, что связывающиеся с патрициатом и превращающиеся в *nobilitas* плебейские роды «естественно были теми родами, которые в других городах Италии были патрициями, но в Риме, тем не менее, плебеями». Во всяком случае, из плебса вышли, в конечном счете, семьи с несомненно нордическим господствующим духом. Уже в республиканское время было довольно распространено плебейское родовое имя *Флавий*, имя, которое происходит от слова *flavus*, «белокурый» и свидетельствует, что светловолосыми людьми были отнюдь не одни лишь патриции.

Расово-историческое раннее время Рима можно отсчитывать до правового и кланово-исторического растворения патрициата. Средняя часть истории Рима с расово-исторической точки зрения тянется от образования должностной аристократии, *nobilitas*, из патрициев и аристократических плебейских родов в пятом веке до н.э., до вымирания этой аристократии к концу республики в первом веке до н.э. С императорской эпохой начинается расово-историческое позднее время Рима.

Господствующий слой средней части расовой истории Рима, патрицианско-плебейские *Nobilitas* больше нельзя рассматривать как преимущественно нордический, как это было с чисто патрицианским господствующим слоем расово-исторического раннего времени Рима. Сенат растущего государства, состоявший в раннее время из патрициата, теперь из *Nobilitas* – в котором принимались самые важные решения римской истории – и после образова-

ния патрицианско-плебейской аристократии и до ее вымирания, все же, всегда показывал картину объединения преимущественно северных людей. Энергично руководимое *Nobilitas*, римское государство в третьем и втором веке до н.э. развило способности управляемой по-нордически республики.

Аристократическую республику следует рассматривать как наиболее характерную и самую целесообразную форму правления в государстве, которое возникло из наложения еще многочисленного северного господствующего слоя над ненордическим населением. Римское искусство управления государством в течение столетий, которые создали надежный фундамент для римской мировой сверхдержавы, в соответствии с изоляцией *Nobilitas* до закрытой аристократии по рождению и по должности сохранялось как бы внутри духовного диапазона довольно унифицированной отобранной группы. Удивительное постоянство римского государственного руководства основывается на этой расово-духовном едином управлении.

Можно было бы назвать римский сенат ранней республики «*собранием королей*», «*самой блестящей аристократией, которую видела всемирная история, возможно, лишь за исключением Большого совета Венеции*» (Куленбек). В сенате республиканского времени снова и снова в государственных деятелях проявлялась северная сущность выразилось: продуманная смелость, самообладание, обдуманная краткая речь, продуманные решения, холодное чувство господства, к этому добавляется высокое значение характерных римско-нордических добродетелей: мужественность (*virtus*), смелость (*fortitudo*), мудрое размышление (*sapientia*), самовоспитание (*disciplina*), достойное выступление (*gravitas*) и почтение (*pietas*). Это были нравственные ценности, которые построили Рим, и нарушение которых подорвало Рим.

Войны способствовали потерям верхнего слоя. До 451 года до н.э. вымерли уже семнадцать патрицианских родов (*gentes*), следующие семнадцать вымерли до 367 года до н.э. Отказ от поместий, переселение в Рим, центр власти, как раз среди привязанных государственными делами к Риму правящих родов привело к малому количеству детей, что, как правило, было связано с оставлением сельских владений, истинной основы сохранения рода. Если склонность к семейной жизни ранних римлян была особенно сильной и завоевала для Рима ландшафты Италии преимущественно с помощью многодетности его крестьянских родов, то, все же, особенно сохранение ведущих родов находилось под угрозой. По *Плутарху* уже *Марий Фурий Камилл* после принесшей большие потери войны против фалисков, италийского соседнего с латинянами племени, приказал состоявшим в браке мужчинам жениться на вдовах погибших римлян, чтобы с помощью новорожденных детей возместить потери. Но в ранней и средней истории всех индогерманских народов военные потери поражали преимущественно правящие слои нордического расо-

вого происхождения. После 367 года до н.э. насчитывают только лишь двадцать два патрицианских рода, состоящих из 81 семьи.

После войн против других италийских племен, которые в четвертом веке до н.э. подчинили всю Италию римскому господству, три опустошительные *Пунические войны* и их последствия нанесли, по-видимому, нобилитету (Nobilitas) такие потери, что их восполнение за счет рождения детей было едва возможно и стало совсем невозможным из-за разложения древнеримских воззрений, последовавших за победой над Карфагеном. Из патрицианских родов едва ли больше двадцати смогли пережить *Пунические войны*. Крестьянское сословие всей Италии, в котором еще после Нобилитета больше всего сохранилось нордической древнеиталийской крови, после *Второй Пунической войны* понесло тяжелые потери в людях и имуществе. Целые области Италии лежали пустыми, крестьяне были изгнаны *Ганнибалом* в Рим.

После своей победы Рим стал финансовым центром для большей части мира Средиземного моря. Иноплеменники из недавно захваченных стран и из самых дальних краев приезжали сюда. Возможно, после этого множество людей переднеазиатской расы – эта раса всегда доказывала особенную пригодность к торговле – переселяются в Италию и особенно в Рим. Освобожденные рабы переднеазиатской расы могли найти для их торговых способностей теперь гораздо большее развитие. Крестьянская горькая простота древнего Рима исчезала сначала из жизни столицы, потом и из жизни всей Италии. Увеличивающееся богатство подрывало римские обычаи. Должностная аристократия следовало примеру разбогатевших и полагала себя обязанной ради своего уважения нести повышенные расходы. Древнеримская честность становилась все более редкой.

Закат римского мира

Беспристрастное историческое рассмотрение, прежде всего, демографической истории населения, не будет сомневаться в фактическом *закате античного мира*, однако, будет противиться отсчитывать этот закат только со свержением императора *Ромула Августа* (476). Закат «античности» был решен вымиранием «последних римлян», т.е. потомков италиков средневропейского происхождения уже в раннее императорское время. Уже *Лукреций*, *Сенека*, *Ювенал* и *Тацит* чувствовали, что Рим вошел в «старческий возраст». «Настоящие римляне» жили в начале империи, вероятно, еще в тех областях Италии, в которых сохранились остатки свободного крестьянства, затем еще в немногих семьях верхних слоев, едва ли в выхолощенных средних и нижних слоях, которые уже в большинстве своем состояли из потомков вольноотпущенников чужого происхождения. «Настоящие римляне» как

например, император Траян, почти вымерли во времена этого императора и так же как исчезли в пятом столетии. *«Наилучшее из античной культуры»*, то есть, духовного наследия почти вымерших римлян италийского происхождения, *«вымывается прочь в ужасном третьем столетии»* (Корнеманн). Самое позднее, на этот век следует перенести закат античного мира. *М. Ш. Роша*, соглашаясь с этим, считал, что в середине и к концу третьего столетия тип «настоящего римлянина», судя по сохранившимся произведениям изобразительного искусства, почти исчез, хоть он стал редким уже на рубеже от первого к второму веку нашей эры.

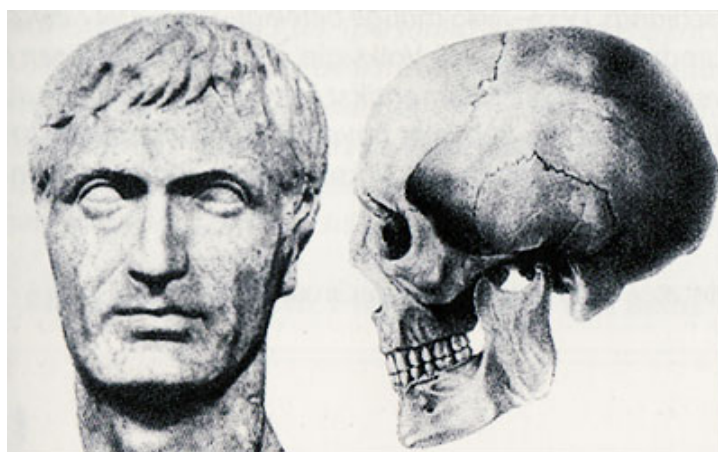
Беспристрастная историография при анализе причин этого падения снова и снова присоединяется к словам *Теодора Моммзена*: *«Как римское государство, так и принципат, а также реставрированный Диоклетиан пали ... не из-за варваров, а из-за внутренней гнили»*. Но эта внутренняя гниль состояния – это по существу выражение «гнили» наследственности: вымирание семей с хорошей наследственностью, увеличение неполноценной наследственности внутри населения из-за уменьшения количества детей в семьях с лучшими задатками и многодетность в семьях с плохими наследственными качествами. В самой большой степени разрушению способствовало снова и снова подчеркиваемое *Отто Зееком*, *«искоренение наилучшего»*, причем это «искоренение» может пониматься не только как истребление отдельных людей в войнах и гражданской войне, но в еще большей мере, как вымирание «лучших» наследственных родовых линий из-за малого количества детей, бездетности и безбрачия. Римская Империя самое позднее с третьего века нашей эры стала империей без римлян, а эллиноско-римская «древность», самое позднее, с того же века стала государственно-духовным миром без эллинов и римлян. «Античность» погибла перед распространением и огосударствлением христианства и перед захватом и разграблением Рима готами *Алариха*.

Закату Римской Империи наверняка способствовали неуклюжее устройство слишком большого по своему размеру государства, которое по своей конституции все еще оставалось расширением латинского города-государства раннереспубликанского времени; разложение традиционного благочестия и государственного образа мыслей Рима из-за распространяющегося христианства способствовало закату так же, как и вторжения германских племен; крушение экономики из-за тягостного бремени расходов на армию, административный аппарат и государственное обеспечение способствовало этому так же, как и следующее из этого ухудшение монет, но все же, все это – лишь *второстепенные причины* или даже только *последствия* главной причины: подрыва италийского крестьянства, из среды которого Рим получил свои самые лучшие, самые порядочные семьи, только дополнительные причины или последствия *главной причины*: уничтожения населения Италии при «искоренении наилучшего» и при иммиграции менее способных и расово чуждых людей из

стран Восточного Средиземноморья. Так из всех причин заката эллинско-римского мира остается только причина, названная *Отто Зееком*: вымирание сначала способных к руководству семей италийского происхождения, затем семей с хорошей наследственностью вообще, и размножение населения только за счет трусливых и лишенных таланта семей с плохой наследственностью, особенно из восточных провинций империи.

Условия местной окружающей среды, угрожающие извне опасности, также прорывающийся снаружи чуждый дух, экономика и все остальные условия жизни и их изменения никогда сами по себе не формируют историю народов; они всегда являются только теми вопросами, на которые народы в зависимости от их предрасположенности дают те ответы, которые мы называем историей. Способное население определенного расового состава даст на поставленные ему вопросы другой ответ, чем нерадивое с другим расовым составом. **История всегда остается конфликтом наследственности с окружающей средой.** Также римская история – это пример исторического процесса всех народов индогерманского языка. Когда *Кола ди Риенци* (1313-54) появился как «римский трибун» и хотел восстановить старые римские добродетели как и все величие Римской Империи, то он забыл, подобно большинству людей его времени и последовавших эпох вплоть до сегодняшнего дня, что происхождение и языковая традиция это два разных понятия. Уже во времена светлогожего, белокурого и голубоглазого императора *Августа* возрождение духа римлян и италиков из его расовых истоков уже больше не было возможным.

Из: указ. сочин.

Крайний слева: неизвестный римлянин, преимущественно нордического типа. Рядом с ним: Череп римлянина из каменного гроба, обозначенного как Теодориан из времени между первым и пятым веками нашей эры. Лицо средней ширины, череп средней длины, преимущественно нордический тип.

Юлиус Эвола

Дух нордического римского мира

В императорский период италийский римский мир становится шатким. Если элементы древней солнечной духовности (например, через культ Митры, божественное понимание империи и т.д.) иногда приходили в него из восточных провинций, то к этому добавлялись также ферменты национального и духовного разложения, воздействие которых было особенно опустошительным из-за этического, демографического и расового упадка древних италийско-римских племен. Потому закат мировой империи цезарей должен стать нам уроком. Было бы логично, если бы в соответствующей пропорции к расширению римской империи были бы предусмотрены и соответствующие защита и укрепление того первоначального, италийско-римского правящего слоя, который и был причиной величия империи. Но на самом деле произошло как раз противоположное: чем больше расширялась античная мировая империя, тем больше разрушалась «раса Рима», она совершенно безответственным образом открылась всякому влиянию неполноценных слоев или чужих рас; она поднимала всяческие смешанные элементы до уровня римлян, она принимала культы и обычаи, полная противоположность которых к первоначальному римскому виду – как замечал уже *Ливий* – была во многих случаях невероятной. Кроме того, цезари часто стремились к тому, чтобы создать пустоту вокруг себя. Вместо того, чтобы опираться на тех верных представителей старого Рима, которые были еще способны устоять в своей расе и этике, они принимали абсолютистский символ и верили в чудотворную власть их обожествленного, но теперь абстрактного, изолированного, лишённого корней поста. Невообразимо, что империя, опустившись однажды до этого состояния, еще долго могла удерживать свою власть над различными

народами, включенными в ее территорию. Первые серьезные удары извне должны были повлечь за собой крушение огромного, но теперь мягкотелого организма.

Но ранний Рим и Спарта вызывают представление о чистых силах, о строгом моральном облике, о действительно мужской и властной позиции, т.е. о мире, который едва ли сохранился в последующей, так называемой «классической» культуре, из которой хотят вывести *латынь* и *единство латинской семьи народов*. Но если мы, напротив, при употреблении слова «латинский» вернемся к италийским истокам, то происходит полный переворот латинского тезиса. Первоначальное латинство соответствует всему тому, что составляло величие Рима в италийско-нордическом; оно возвращает нас к формам жизни и культуры, которые не противостоят им, а родственны им, которые позже должны были обнаруживать также нордическо-германские расы по сравнению с миром упадка, который следовало бы назвать скорее романским и византийским, чем латинским. По ту сторону внешней унифицированной видимости мнимое латинство содержало скорее расходящиеся силы, которые сбегались только до тех пор, пока они не оказывались перед чем-то более серьезным, чем «мир искусства и литературы».

Во всяком случае, должен быть выставлен тезис совершенно индоевропейской предыстории народов и культур Древней Италии, который, по меньшей мере, уходит настолько же вглубь веков, как и нордическая предыстория Индии, Персии, Эллады и северно-атлантических стран. Древний Рим в его бессмертных чертах нужно рассматривать как творение только что упомянутых расовых и традиционных элементов: то есть, не как отдельную, произошедшую из ничего действительность, а как апогей общего фронта индоевропейских народов и культур.

К старейшим следам этой расы, из которой происходили древнейшие предки римлян, латиняне, мы причисляем недавно обнаруженные в долине *Валь-Камоника*. Теперь такие следы стоят в рациональной связи со следами индоевропейских прарас, будь это северно-атлантическая (франко-кантабрийская кроманьонская культура), будь это северно-скандинавская (Фоссумская культура). Мы находим те же символы солнечной духовности, тот же стиль рисования, то же отсутствие тех символов деметрийско-теллурийского благочестия, которые постоянно, напротив, всегда можно найти в неиндоевропейских или дегенерировавших индоевропейских культурах Средиземноморья (пеласги, критяне, и в Италии этруски, культура Маелла и т.д.). Руны, топоры, солнечные корабли, северные олени многочисленны в этих доисторических следах. Они свидетельствуют о расах воинов и охотников, которые уже тогда использовали лошадь как верхового коня, в то время как в других местах вплоть до относительно более позднего времени

были известны только боевые колесницы. Изображения, где воинственное связывается с торжественно освящающим, являются здесь красноречивыми знаками духа этой праиталийской культуры Валь-Камоника. Но не только это. Дальнейшее родство можно установить между следами Валь-Камоники и культурой дорийцев, т.е., племен, которые позже пришли с севера в Грецию, основали Спарту, и которым был свойственен культ солнечного гиперборейского Аполлона. В действительности, согласно *Альтхайму* и *Траутманну* переселение народов, от которых происходят латиняне и их родственники и последствием которого должно было быть начало Рима в Италии, может рассматриваться равнозначным с переселением дорийцев, последствием которого было начало Спарты в Греции: Рим и Спарта, два соответствующих творения родственных рас крови и духа, которые в свою очередь связаны с индоевропейскими расами.

Из архива Семинара Туле

Своеобразие римской религии

Цицерон определяет религию (*religio*) как *cultus deorum* (культ богов). Этимологически слово *religio* выводят от глагола *relegere* (тщательно обращать внимание) и обозначают им добросовестное наблюдение и исполнение требований божественных сил, как они находят свое выражение в предписанном исполнении ритуалов. Для римлянина области человеческого и божественного строго разделены; это разделение касается как мест, которые являются священными (*sacer*) и тем самым находящимися во владении бога, так и дней и лет, в которых рутинные дела будней позволены (*dies fasti*) или не позволены (*dies nefasti*). Все религиозные усилия учитываются и касаются либо сохранения, либо восстановления ненарушенного отношения между человеком и богами. Об этом свидетельствует множество знаков (*prodigia*, *portenta*), за которыми нужно очень тщательно следить, чтобы суметь отреагировать соответствующим образом. Все ритуалы направлены на то, чтобы сохранить или вернуть милость богов (*pax deum*). При этом римляне думали о богах как об вещественно действующих силах, сферы воздействия которых нужно как можно точнее разграничить с помощью прозрачных имен. Так существует одновременно несколько божеств, отвечающих за защиту зерна от посева до сбора урожая. Но так как с другой стороны довольно сложно средствами языка точно установить пределы сфер воздействия этих сил, многочисленные освящения и жертвы с формулой *sive deus sive dea* направляются к силам, от которых получали помощь или надеялись ее получить, не зная этих сил точно и будучи не в состоянии их назвать. Эта неопределенность представления бога проявляется также в том, что обращение к богу иногда

дополняется словами: *sive quo alio nomine adpellari vis* и что стремятся избегать определения имени по полу (*Faunus* наряду с *Fauna*, *Florus* наряду с *Flora*).

Римляне приносили жертву божественным силам, чтобы увеличить их мощь (*mactare* = увеличивать), в надежде на то, что мощный прирост божественной силы мог бы оказывать благотворное воздействие на людей. Эта циркуляция, тем не менее (*do, ut des* – «даю, чтобы ты дал») считалась весьма подверженной нарушениям всякого рода: неверное действие или ошибочное слово делают жертву недействительной. Поэтому все ритуалы нужно осуществлять в точно вложенном порядке, дословный текст сопровождающих молитв рано превратился в твердые формулы. Вера в силу слова была так велика, что стремились защититься специальной формулой против бессознательных грамматических ошибок (*quod me sentio dixisse*): божество должно выполнять просьбу не по словам, а по намерению просящего.

У торжественных обетов был договорной характер, с точным указанием периода и ожидания. Также и при пожертвованиях указывается их цель, а также круг людей, для которого должны засчитываться молитва и жертва.

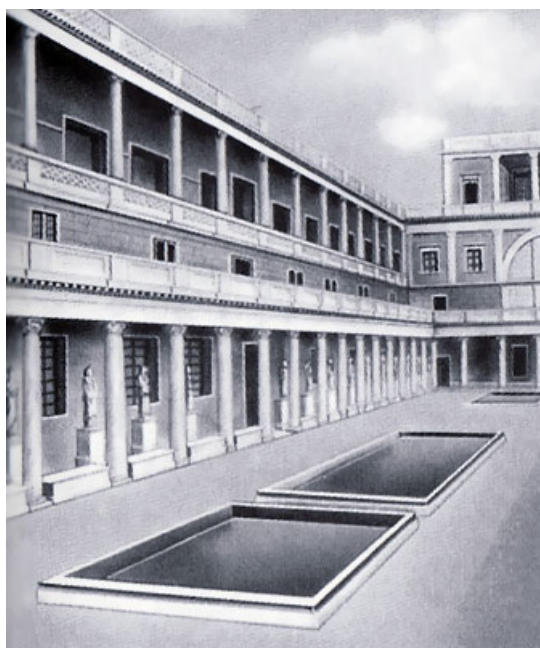
Забота о правильном слове и правильном действии, основанная на убеждении выполнять определенные обязанности, чтобы сохранить нормальный ход жизни, простиралась не только на общение с богами, но и на социальную жизнь: *pius* (благочестивым) считался тот, кто заботился о хорошем отношении к богам, в то же время, и к своим родителям и детям. Признательность богов идет вместе с признательностью социального порядка, к существенным элементам которого относится передающееся от поколения к поколению совершенное знание традиционных правил религиозного поведения.

Так как римские боги действуют на земле, в вещах и посредством вещей, они, иначе, чем у греков, не живут ни на небе, ни под землей. Также нет и генеалогий, которые связывают богов друг с другом, и нет никаких мифов о них. Близость с ними познается не как осчастливливающая, а как пугающая. С антропоморфными образами богов римляне знакомятся только под этрусским и греческим влиянием. В конечном счете, однако, обезличенность необозримого числа божественных сил (*numina*) остается характерной для религиозного сознания римлян.

Государственный культ

Римляне в их скрупулезном отношении к божественным силам старались сохранять унаследованные ритуалы также тогда, когда они давно потеряли их

первоначальную связь с жизнью. Многочисленные культы, обладавшие смыслом и целью только на крестьянской дворе, нашли, таким образом, доступ в государственный культ. Они, когда Рим слился в большую общину, просто переместились с отдельного двора на все государство, для которого сначала еще даже не было слова, и которое рассматривали по модели расширенной крестьянской усадьбы. Так же как на дворе хозяин берет на себя все общение с богами за всех, так действует для общины магистрат, консультируясь в случае необходимости со сведущими жрецами.

Дом Весталок. Римский Форум (реконструкция)

Теперь Терминалии (*Terminalia*) устанавливаются в определенном месте, у шестой вехи на Виа Лаурентиа, и совершаются там, замещая ритуалы для отдельных дворов. *Веста* и *Пенаты* становятся духами-защитниками государства; промежуточным элементом этого развития было, пожалуй, домашнее хозяйство царя, где еще слишком юные для работы на полях дочери должны были поддерживать огонь в очаге; при переносе этой традиции на государство весталки приняли на себя эту службу, характерно, что происходило это между их шестым и десятым годами жизни, чтобы окончить ее только через тридцать лет в сорокалетнем возрасте. Все это время, после того, как они рано уходили из-под отцовской власти, они подчинялись верховному жрецу, *Pontifex Maximus*, который наказывал их, если огонь гас; нарушение обета целомудрия каралось смертью.

Жители Палатина и Квиринала, самых важных из слившихся позже в город Рим поселений, почитали своих собственных местных богов, *Diva Palatia* и

Quirinus. Квирин, как бог квиритов, был воинственным божеством. У обоих был собственный жрец, фламин. Для Квирина в 293 году до н.э., когда он был уже идентифицирован, вероятно, с основателем города Ромулом, на Квиринале был сооружен храм, который Август приказал обновить с большой роскошью. В преесторическое время у общей общины также было местное божество, *Diva Ruma*, которой посвящалось фиговое дерево (*figus Ruminalis*) на *Comitium*.

Как бога войны *Квирина* скоро вытеснил на задний план *Марс*, который как бог ужасного внешнего мира с одной стороны угрожает полям, но с другой стороны защищает тех, кто во время военных походов выходит за границы своей собственной земли. Жрецы *Марса* и *Квирина*, *Salii Palatini* и *Salii Collini*, представляли 19 марта и 19 октября в древнеримском вооружении военные танцы; с вооружением изменяется позже также деятельность салийцев, молитва которых была представительной молитвой государства: кто был в нее включен, тому доставались защита и попечение со стороны государства.

Начало и конец военного похода сопровождалось ритуалами очищения. *Equirria* (27 февраля), *Quinquatrus* (19 марта) и *Tubilustrium* (23 марта) называются праздниками, при которых лошади, оружие и рога после зимнего спокойствия очищаются от беды и получают новую силу. В октябре стремятся расстаться со всеми вредными влияниями, которые приносит возвращение из чужих земель: пленные еще на театре военных действий должны пройти под игом, добыча продается *sub hasta*, захваченное на войне оружие, для других народов ценная добыча, сжигается как жертва Вулкану (*Volcanus*), во время *Equus October*, скачек 15 октября, победившего коня жертвуют Марсу, четыре дня спустя торжественно очищается оружие (*Armilustrium*).

Специальные жрецы, фециалы (*Fetialen*) под руководством *pater patratus*, ответственны за ритуал объявления войны, во время которого на враждебную территорию метают копье, позже символически над *colonna bellica* в *Circus Flaminius*, а также за окончание договора, во время которого камнем убивают поросенка, который затем в сопровождении текста присяги выбрасывают; в более позднее время его сохраняли в святыне Юпитера-Победоносца (*Iuppiter Feretrius*).

В ритуале *evocatio* вызывались божественные силы, защищающие враждебный город, при обещании, что они получат жительство в Риме.

При *devotio* отдельный римлянин проклинал сам себя: если он падет, то закат врагов тоже предопределен; с другой стороны, нужно закопать изображение высотой семь футов и принести искупительную жертву. Полководец,

который проклинает самого себя и не гибнет, никогда больше не может приносить жертву.

В случае большой нужды государство обещает *sacrum*: все рожденные весной будут посвящены *Марсу*, позднее *Юпитеру*: животных приносят в жертву, люди, если они подросли, высылают из Рима как колонистов. Это мероприятие служило первоначально уменьшению избытка населения.

Как бога клятвы почитали *Юпитер* под именем *Dius Fidius* и *Semo Sancus*, первоначально разделенных сил, а именно силу неба (*Dius Fidius*) и силу земли (*Semo Sancus*), которыми клянутся и которым жертвуют себя в случае нарушения слова.

Большие опасности представляют собой огонь и засуха: по поводу *Volcanalia* 23 августа сжигают во славу Вулкану маленьких, непригодных для продажи рыб, чтобы засеянный урожай был защищен от пожаров, жертва, которую в эпоху императоров заменяют закланием кабана и телят. Во время самой опасной засухи, 23 июля, празднуют *Neptunalia*; как Нептун, так и Тиберин (*Tiberinus*), у которого храм был на острове на реке Тибр, должны были предотвратить иссыкание воды.

Ianus (Янус) – это бог городских ворот. *Ianus Geminus*, двойные ворота, образуют проход между Форумом и Аргилетом к Квириналу. Именем этого бога назван одиннадцатый (с 153 года до н.э. первый) месяц – январь, вероятно, так как он 21 декабря после зимнего солнцестояния предоставляет солнцу начало к новому движению; под влиянием символической интерпретации жрецами (*pontifices*) издается предписание восклицать его имя в начале каждой молитвы.

Из крестьянских толкований примет (*augurium*) появляется *augurium salutis populi Romani*, который в мирные времена осуществлялся также как *augurium maxinum*; при этом первоначально речь идет о просьбе «увеличить» благосостояние общины, позже *auguria* служили для того, чтобы из наблюдений за небесными знаками, молниями и полетом птиц, узнавать о согласии богов на государственные мероприятия.

Праздник латинян (*feriae Latinae*) был первоначально одним союзным праздником всех латинских общин; в течение его срока господствовало перемирие; в центре его была жертва быка, приносимая Юпитеру, от которой каждая община получала долю. В историческое время все римские чиновники принимали участие в этом празднике.

*Жертвенная процессия с быком, овцой и свиньей.
Рельефное изображение на алтаре цензора Гнея Домиция Агенобарба
(Париж, Лувр)*

Из: Армин Мюллер (составитель), Мир римлян, Мюнстер 1999
(составлено Семинаром Туле)

Религия крестьян

Божественные силы присущи как вещам, так и людям: у мужчины эта сила называется *Гений (Genius)* (способность производить), у женщины Юнона (*Iuno*) (молодая сила). В доме гению отца семейства (*pater familias*) принадлежит особенная честь: рабы клянутся его именем и посвящают ему дары, в его день рождения он получает пожертвование.

В центре дома стоит очаг: он посвящен *Весте*. *Пенаты (Di Penates)* защищают кладовую (*penus*), в то время как лары (*Lares*) отвечают за все имущество. Их основным праздником были *Compitalia*; на перекрестках дорог (*compita*) стояли капеллы с таким количеством отверстий, сколько земельных участков сталкивалось; перед ним все жители, когда работа на поле была закончена, приносили жертву. Ночью перед праздником на капеллах вывешивались изображения (*effigies*), соответствующие количеству свободных жителей, и шерстяные мячи, соответствующие количеству рабов – ритуал, который служил, вероятно, очищению.

Многочисленные ритуалы окружают центральные события человеческой жизни: рождение, бракосочетание и смерть. Для защиты от беды трое мужчин после рождения ребенка выходят из дома, обрабатывают порог топором и пестиком, а затем обметают его. Управляющие рождением силы *Parcae* и *Genita Mana* полностью вытесняются позже *Iuno Lucina*, которой готовят ложе (*lectus*) до дня очищения и присвоения имени (*dies lustricus*).

Свадебные ритуалы осуществляют, с одной стороны, чтобы защитить брак от бесплодия и, с другой стороны, гарантировать переход невесты от духов одного к духам другого дома. Во время *confarreatio*, самой торжественной формы бракосочетания, невеста и жених сидят на двух стульях, связанных шкуркой принесенной в жертвы овцы; общность между обоими должно принести также разделение пирога из полбы (*farreum libum*), от названия которого происходит и название этой формы свадьбы.

Умершим в семье (*divi parentum*) посвящают с 13 по 21 февраля праздник *Parentalia*; храмы остаются закрытым и действия, требующие благоприятных предзнаменований, переносятся на более поздний срок. У могил преподносят хлеб, соль, вино и венки. Духи мертвых, которых римляне представляли себе парящими над землей, считаются доброжелательными по отношению к своим потомкам; только проступки, противоречащие семейному порядку, возбуждают их гнев.

Напротив, в празднике *Lemuria* (9, 11 и 13 мая) стараются защититься от духов (*Lemures*), которые посещают жилые места людей. Отец семейства (*pater familias*) прогоняет их из дома, бросая им черные бобы с отвернувшимся лицом, и заявляя, что он тем самым откупился от них сам и откупил свою семью. В императорское время мертвецы обозначаются как *Manes*, причем это имя является коллективным для неразличимой массы духов мертвых.

Если член семьи умер, то противоречивые ощущения оставшихся в живых выражаются в противоположных ритуалах: сразу после смерти умершего призывают по имени, в доказательство того, как сильно хотели бы, чтобы он остался среди живых, чтобы потом выставить его тело ногами к двери для прощания, так, что его возвращение становится невозможным. Ритуальные плачи (*neniae*), декламируемые специально нанятыми для этого женщинами (*praeficae*), служат его умиротворению. Большинство ритуалов служат искуплению: с одной стороны, земли, которая принимает мертвеца, с другой стороны, дома, в котором умерший выставлен для прощания. Все мертвые должны были погребаться вне черты города, *Pomerium*. У самой могилы в жертву приносили, кроме всего прочего, свинью. Только по истечении десяти дней, во время которых не могли проводиться никакие работы, могила становится собственностью мертвеца и вместе с тем *locus religiosus*, нарушение покоя которого требует искупления.

Следуя крестьянскому ритму посева и сбора урожая, осуществляют многочисленные ритуалы для защиты полей и благословения урожая. Отмечаемые 23 февраля *Terminalia* посвящаются межевым знакам (*termini*) отдельных дворов: вырытую предварительно яму наполняют кровью жертвенного жи-

вотного, плодами, вином, медом и пеплом жертвы, чтобы затем положить сверху увенчанный венком и помазанный камень.

Во время праздника *Dea Dia*, от которого, вероятно, произошли *Ambarvalien* государственного культа, торжественное шествие вокруг поля в честь Марса, незадолго до урожая призывают *ларов* как защитников межи, а также *семонов* (*Semones*), сил посева, для помощи; в противоположность им Марс, первоначально дикая и враждебная сила, должен оставаться «сытым» вне двора и поселения, т.е., держаться в стороне.

Авгуры (*augures* происходит от глагола *augere* = увеличивать), позже толкователи предзнаменований по полету птиц, сначала должны были увеличивать силу земли, а также водное богатство рек.

Богине *Tellus* (земле) 15 апреля посвящается *Fordicidia*, праздник, при котором в жертву приносят беременных коров, чтобы тем самым увеличить плодородность земли. *Церии* (*Ceres*), растущей силе злаков, 19 апреля посвящают *Cerealia*: во время празднования устраивают травлю лисиц, причем лисам привязывают факелы к хвостам, что можно понимать, скорее всего, как ритуальное изгнание солнечного жара. 25 апреля следуют *Robigalia*, чтобы защитить зерно от ржавчины (*robigo*).

Теллус и *Церия* вместе получают при посеве, *Feriae Sementivae*, свинью и спельту. Также перед сбором урожая *Церии* жертвуют свинью (*porca praescidanea*). Пожинаемое зерно, которое сохраняется в ямах под землей, стоит под надзором *Consus*, которому посвящают праздник *Consualia*, отмечаемый 21 августа (после окончания молотбы) и 15 декабря (после посева).

У виноградарства были собственные ритуалы. 19 августа празднуют *Vinalia rustica* для защиты виноградников от вредных погодных влияний. Праздник посвящается *Юпитеру* как властелин погоды. 11 октября происходят *Meditrinalia*, общий праздник виноградного прессы общины; она совершается, также в честь *Юпитера*, 23 апреля, *Vinalia priora*, когда молодое вино привозят в город и впервые дегустируют его.

*Стадион Домициана на Марсовом поле (Рим),
в конце первого века н.э. (реконструкция)*

Большое внимание уделялось также культу источников, силу которых стремились усиливать, бросая туда цветы и венки, позже также монеты; в государственном культе этот обычай продолжался в *Fontinalia* 13 октября. Вообще, в Риме почитались многочисленные источники; *Iuturna*, источник на Форуме, имел даже свой храм на Марсовом поле. Сверх того, осуществлялись ритуалы, с помощью которых стремились добиться дождей во время засухи.

Господином погоды был Юпитер, культовые места которого первоначально лежали на возвышенностях (*Iuppiter Viminus*, *Iuppiter Caelius*). И Капитолий тоже был таким местом старого культа Юпитера.

Раз в год крестьянин в лесу приносил *Марсу*, господину внешнего мира, и *Сильвану* (*Silvanus*) жертву из спельты, сала, мяса и вина для защиты скота. Наряду с *Сильваном* почитался также Фавн (*Faunus*) как защитник скота.

Lupercalia (15 февраля) были первоначально пастушьим праздником с магическим ритуалом, который должен был защищать стада от волков: *Luperci* (защитники от волков) бежали, одетые только в фартук из козьего меха, вокруг Палатина, старейшего поселения, и производили щелкающий шум с помощью ремней из шкур жертвенных коз: таким образом должны были быть отогнаны волки. В более позднее время *Luperci* били встречающихся на их пути женщин, чтобы сделать их плодовитыми.

Пастушьим праздником были также *Parilien* (21 апреля), посвященные очищению от какой-либо беды в то время, когда стада совокупаются: в хлевах

подметают, украшают их венками, опрыскивают и обкуривают серой; в конце концов, прыгают через зажженную солому и прогоняют также стада над ней.

Из: Армин Мюллер, указ. сочинен.
(составлено Семинаром Туле)

Право

Характерная особенность римского права состоит в том, что оно не основывается на однократном законодательном акте по ранее подготовленной мыслительной схеме. Скорее римское право – это разросшееся в течение времени произведение, которое объединяет в себе правовые слои различных эпох, по крайней мере, до императора Юстинианом (527-565 н.э.) никакой закон когда-нибудь определенно не объявлялся утратившим силу. Судебная практика римлян была направлена на возможно более справедливую оценку единичного случая и основывалась соответственно их ярко выраженному традиционному бытию преимущественно на прецедентах или на их языке на *exempla maiorum*.

Первоначально почти все юридические дела (кровная месть, например) регулировались родами (*gens*). Преступления, которые касались общественности (*crimina publica*), как государственная измена (*perduellio*) или осквернение храма (*sacrilegium*), рассматривались царским судом или народным судом. Законы издавались во взаимодействии царя и народа, причем царь делал предложения, народ соглашался с ними или отвергал. Право вносить законопроект (*rogatio*) народному собранию (*comitia*) перешло к преемникам царей, консулам и преторам как носителям империи. Постепенно принимавшиеся законы (*leges*), названные по именам тех, кто их предложил, образовывали действующее право. Коллегия жрецов (*pontifices*) сохраняла его, как магические волшебные формулы, которые нужно было произносить при судопроизводствах.

Когда народ в борьбе сословий отказался быть жертвой произвола немногочисленных хранителей права высокого происхождения, в 451-450 годах до н.э. комиссия из десяти человек получила задачу записать законы. Возникший закон двенадцати досок, который содержал предписания как в частном, так и в общественном праве, был выставлен на Форуме. Этот закон двенадцати досок образовывал вместе с возникающими впоследствии законами комиций гражданское право (*ius civile*), причем процесс законодательства в комициях постепенно сменялся более простым процессом плебисцитов. Плебисциты, которые по предложению народных трибунов принимались в *con-*

cilium plebis, получали после закона *lex Hortensia* (286 год до н.э.) ранг законов (*leges*). Решения сената (*senatus consulta*) с законной силой могли сменять их. Так как *ius civile* не мог достаточно быстро приспосабливаться к новым отношениям, оно перекрывалось должностным правом, *ius honorarium*, состоявшим из эдиктов (*edicta*). Преторы опубликовывали *эдикты* соответственно при вступлении в должность. Они содержали принципы, которых должны были придерживаться служащие. Они делали возможным ориентированное на практику дальнейшее оформление применения законов. Третий правовой слой образовывал *ius gentium*, которое регулировало отношения иностранцев между собой и с римскими гражданами.

Только около 300 года до н.э. были опубликованы таинственные правовые формулы *pontifices*. Юридическая консультация перешла при этом в руки светских профессиональных юристов, *iuris consulti* (в большинстве случаев сенаторов). Их бесплатные правовые консультации и мнения (*responsa*) не составляли собственной юридической силы, служили, однако, основой для эдиктов преторов. Наконец, вся законодательная сила перешла к императорам. Даже арбитражная практика сенаторов, позже всадников, закончилась вскоре после 300 года н.э., так как суд учитывал только лишь письменные мнения императоров. В шестом веке нашей эры император Юстиниан приказал составить собрание законов римского права. Это произведение, с шестнадцатого века именовавшееся *Corpus iuris civilis*, оказало большое влияние на юридическую жизнь европейского средневековья, и в большей части Германии вплоть до внедрения Гражданского свода законов 01.01.1900 имело непосредственное значение.

Из: А. Мюллер, указ. сочин.

Римская армия в средней республике

Легион (основная единица армии), состоял из *кавалерии*, *легкой пехоты* и трех различных видов *тяжелой пехоты*. **Кавалерия** (*equites*) формировалась из наиболее обеспеченных граждан. Вооружение: круглый щит, шлем, доспехи, меч и несколько копий. Она была основной силой на поле сражения. Каждый легион насчитывал только 300 всадников, которые в свою очередь делились на 10 отрядов-турм (*turmae*) с 30 воинами в каждом и под командованием трех декурионов. **Тяжелая пехота** как фаланга гоплитов состояла из граждан, которые могли позволить себе необходимое вооружение. В отличие от фаланги тяжеловооруженная пехота сражалась в трех разделенных шеренгах, которые были разделены по критерию не богатства, а возраста и опыта. Первый ряд: молодые солдаты-новички (*hastati*); второй ряд: *prin-*

cipes (в возрасте от 20 и до 30 лет); третий ряд: более старые ветераны (*triarrii*). Все несли бронзовый шлем и длинный, полуцилиндрический щит из клееной фанеры, обтянутой телячьей кожей.

Римские пехотинцы были бойцами на мечах, вооруженными до последней четверти третьего века знаменитыми *gladius hispaniensis*, испанскими мечами. Лезвие длиной меньше 60 см годилось и как рубящее и как колющее оружие. *Триарии* были вооружены длинным гоплитским копьем. Другие ряды сражались копьем *pilum* с древком длиной примерно 120 см; железное острие длиной от 60 до 90 см с короткой пирамидальной головкой могло пронзить самые прочные доспехи. Каждый из трех рядов делился на десять манипул, которые состояли в рядах *гастатов* и *принципов* из от 120 до 160 мужчин и в ряду *триарий* лишь из 60 солдат. Во время битвы манипулы (*triplex acies*) были расположены в шахматном порядке (*quincunx*), причем расстояния между манипулами были заняты *bastati* из подразделений *principes* и расстояния в пределах рядов *principes* были снова заполнены манипулами *триариев*. *Триарии* образовывали последний резервный отряд легиона. Состоящая из двух центурий манипула была самым низким независимым подразделением легиона. У каждой центурии был собственный флаг (*signum*), ею командовал центурион, которому помогали знаменосец (*signifer*) и заместитель командира (*optio*), стоявший за последним рядом и наблюдавший за соблюдением боевого порядка. По меньшей мере, с начала этого периода центурионов выбирал легион, а они уже сами назначали подчиненных им командиров. Всегда самый высокий по рангу центурион стоял на правом фланге манипулы.

Из: Эдриан Голдсуорси, Войны римлян, Берлин, 2001
(составлено Семинаром Туле)

Ховард Хэйес Скаллард

Римский календарь

У большей части праздников и игр было постоянное место в календаре. Первоначально римский год состоял из десяти месяцев, начинался в марте и, следовательно, сентябрь соответствовал седьмому месяцу. *Quinctilis* (пятый) и *Sextilis* (шестой) позже были переименованы в июль и август в честь Юлия Цезаря и Августа.

Собственно, год состоял только из 355 дней. Март, май, июль и октябрь насчитывали 31 день, февраль 28, а остальные месяцы по 29 дней. Но кор-

рекции неизбежно были необходимы, если год должен был совпадать с солнечным годом. Таким образом, просто включали промежуток времени в 22 или 23 дня, который называли *Mercedonius* или *Intercalarius*. Такие мероприятия принадлежали к заданиям *коллегии жрецов*, но при этом к этому делу подходили настолько халатно, что календарный год и солнечный год часто не совпадали, иногда даже получалась разница в два или три месяца. Реформа календаря давно назрела, и именно *Юлий Цезарь* в 46 году до н.э., в последний год путаницы (*ultimus annus confusionis*), с успехом провел эту реформу. *Юлианский календарь* с восстановлением правильного количества дней в определенных месяцах и с регулированием високосного года был утвержден им 1 января 45 года до н.э., и действует – с незначительными модификациями – до сегодняшнего дня. Все же, если месяцы не изменялись, дни месяцев у римлян считались по совсем другому принципу: они не считали их по очереди с начала до конца; вместо этого у каждого месяца было три контрольных точки, с которых осуществлялся отсчет дней в обратном порядке. Фиксированные дни были так называемыми календами (*Kalenden*), соответственно первый день, *нонами* (*Nonen*) (так как они наступали соответственно за 9 дней до *ид*) и *иды* (*Iden*), которые первоначально совпадали с полнолунием лунного месяца. В течение длинных месяцев (март, май, июль, октябрь) *ноны* соответственно выпадали на седьмой день, *иды* на пятнадцатый; в течение остальных месяцев соответственно на пятый и тринадцатый. Таким образом, все данные указывались как столько-то дней перед *календами, нонами или идами*. День рождения Рима праздновался за десять дней до календ мая (*ante diem X Kalendas Maias*).

В каждом месяце три фиксированных дня были обозначены особенной церемонией. В календы, которые были посвящены *Юноне*, жрец более низкого уровня ждал появления новолуния, и если он сообщил о них *Rex Sacrorum*, они вместе приносили жертву. Тогда верховный жрец созывал народ в *Curia Calabra* на Капитолии (*calata plebe*) и объявлял дату, на которую выпадали *ноны*, будь это пятые или седьмые (*calantur Nonae*): «*Juno Covella, я объявляю тебя на 5-й (или 7-й) день*». (*Юнона Ковелла* была *Юноной* пустой луны, т.е. новолуния). Это происходило, чтобы народ снова собирался на *нонах*, чтобы узнать о праздниках и всем, что еще выпадало на этот месяц. Ни в одном месяце праздник не происходил перед *нонами* (за исключением *Poplifugia* в июле). *Иды* были днями полнолуния и посвящались *Юпитеру*.

Капитолий (Рим)

Официальный календарь, который определялся жрецами, содержал данные религиозных праздников; все же, для древних римлян было так же важно знать базарные дни, в которые крестьяне могли продавать свои продукты городскому населению, которое со своей стороны снабжало деревню жизненно необходимыми товарами. Каждый восьмой день происходил базарный день, называвшийся *nundinae*. Поэтому календари были указаны в периодически возвращающемся цикле буквами от А до Н, начиная с 1 января и – без перерыва в концах месяца – через весь год. В первом веке до н.э. дни, называемые *nundinae*, были объявлены *dies fasti*, в которые *comitia* и *contiones* (общественные мероприятия, которые проводились чиновниками) не могли происходить, в то время как суды оставались открытыми. Кроме того, несколько дней получили имена планет: Сатурна, Солнца, Луны, Марса, Меркурия, Юпитера и Венеры. Самое раннее свидетельство о семидневном ритме в Риме происходит от календаря золотого времени из земли сабинян.

Наконец, хотя сутки и насчитывали двадцать четыре часа, часы тоже отличались от современного часа в 60 минут. Хотя 24 часа делились соответственно на 12 ночных часов и 12 дневных, все же, римские часы отличались от сегодняшних по продолжительности (кроме как при равноденствии); они отсчитывались от рассвета до сумерек и, наоборот, так что дневной час отличался по продолжительности от ночного, кроме того, и тот, и другой изменялись от месяца к месяцу, даже если бы полночь всегда была шестым часом ночи и полдень шестым часом дня. Это значило, что, например, один час продолжался в середине зимы 45 минут, а в летнем солнцестоянии, напротив, целых полтора часа.

Несколько дней считались неблагоприятным или несущими злые предзнаменования (*dies religiosi* и *atri* – также по ошибке и неправильно называвшиеся *nefasti*), даже если они и не были отмечены как таковые в календаре. По сведениям Авла Геллия дни, названные *religiosi*, пользуются дурной славой и им свойственны плохие предзнаменования, так что в эти дни нужно отказываться от культовых действий и не начинать новых предприятий; например, день, в котором была открыта *mundus*, ритуальная яма, считался *religiosus*; в этот день не отправлялись на битву, не нанимали солдат, никто не проводил комиции, не отправлялся в путешествия и не сочетался браком. Ко дням, которые были охарактеризованы таким образом, относились день поражения римлян в битве при Аллии (*dies Alliensis*: 18 июля), три дня (24 августа, 5 октября и 8 ноября), в которые был открыт таинственный *mundus*, поддерживавший связь с мертвецами, дни (7-15 июня), в которых был доступен главный алтарь (*penus*) Весты, дни (1, 9, 23 марта и 19 октября), в которых салийцы устраивали свой культовый танец, и, вероятно, еще два дня, следовавшие сразу за *Латинским праздником*. *Dies parentales* (13-21 февраля) и *Lemuria* (9, 11, 13 мая, когда храмы были закрыты) рассматривались как *dies religiosi*. Черные дни (*dies atri*) были днями, которые следовали за *календами*, *нонами* и *идами* каждого месяца; в эти 36 дней нельзя было начинать что-то новое, и – в противоположность другим *dies religiosi* – никакие официальные культовые праздники обычно не происходили в них. Календы, ноны и иды были не подходящими днями для свадеб, так как следующие за ними дни считались неблагоприятными для невест как начало супружеской жизни.

Из: Ховард Хэйес Скаллард: Римские праздники. Календарь и культ, Майнц 1985 (*составлено Семинаром Туле*)

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).